

4. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 821(410.1).09 «20»

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-4-111-119

МОТИВЫ ДИККЕНСА И ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ С. УОТЕРС)

Беспалова Е. К.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: korelkon1975@mail.ru*

Статья посвящена исследованию мотивной структуры романной прозы современной английской писательницы Сары Уотерс. Несмотря на признание ее заслуг в Великобритании, многочисленные номинации ее книг на различные премии и переводы их на многие языки мира, в том числе и на русский, произведения этого автора до сих пор не получили должного научного осмысления. В частности, не была предметно рассмотрена несомненная связь творчества С. Уотерс с русской литературной традицией, проявляющейся в романах писательницы на уровне мотивной структуры, в которой нельзя не заметить влияние Ф. М. Достоевского, тогда как интертекстуальные переключки с английскими романами XIX в. исследователями отмечались. Мотивы в романистике писательницы разнообразны, но в предлагаемой работе отдельно изучаются две группы мотивов, роднящих поэтику автора с наследием английской и русской литературы. В ходе исследования доказывается, что данные элементы мотивной структуры функционируют в творчестве С. Уотерс в качестве продолжения классической литературной традиции, но в то же время являются основой для постмодернистских литературных экспериментов.

Ключевые слова: Диккенс, Достоевский, С. Уотерс, женская литература, английская литература, русская литературная традиция, мотивная структура, мотивы.

ВВЕДЕНИЕ

Современная литература Великобритании представляет собой развивающийся и динамичный процесс, более, чем когда-либо ранее, порождающий новые течения и направления, а также практически ежегодно выводящий на литературную авансцену новые имена. Многие из этих имен женские. И этот факт также можно считать одной из ярчайших примет современности. В то же время по сложившейся традиции имена авторов-женщин остаются гораздо менее известными читающему миру, чем имена их современников, пишущих мужчин. И все же в английской литературе рубежа XX–XXI вв. можно выделить несколько писательниц, которым удалось пробиться к мировому читателю. Одна из них – Сара Уотерс (*Sarah Waters*, р. 1966). Ее перу принадлежат шесть романов, и публикация каждого из них становилась громким событием в литературном мире современной Великобритании. В то же время творчество С. Уотерс до сих пор остается малоизвестным для русской аудитории.

Впрочем, утверждение, что романистка С. Уотерс – персонаж для русского литературоведения совсем незнакомый, было бы несправедливым. Ее творчеству посвящено немало работ отечественных литературоведов, среди которых стоит упомянуть исследования К. С. Ястребцовой, А. А. Илуниной, Н. Н. Исаевой, Т. Н. Красавченко, Н. С. Шуриновой и др., в которых поднимаются проблемы интертекстуальности и феминизма в романах С. Уотерс или ставится вопрос о жанровой специфике произведений писательницы [1; 2; 3; 15; 16]. Ее творчество попадало и в фокус внимания крымских исследователей: так, Ю. С. Скороходько, О. Н. Кохан и Т. Ю. Осадчая изучают романистику С. Уотерс в контексте литературы

неовикторианства [4; 5; 8; 9], справедливо отводя ей место среди наиболее ярких постмодернистских авторов XXI столетия. В зарубежных научных работах в первую очередь исследуются проблемы гендерной идентичности и сексуальности. В то же время, несмотря на признание заслуг С. Уотерс в Великобритании, многочисленные номинации ее книг на различные премии и переводы их на многие языки мира, в том числе и на русский, ее произведения до сих пор не получили всеобъемлющего научного осмысления даже на родине автора.

Так, ранее не была предметно рассмотрена несомненная связь творчества С. Уотерс с русской литературной традицией, проявляющаяся на мотивном уровне, где нельзя не заметить влияние Ф. М. Достоевского, тогда как интертекстуальные переклички творчества писательницы с английскими романами XIX в., в том числе написанными Ч. Диккенсом, отдельными исследователями отмечались [1; 9]. Также не существует исчерпывающих научных изысканий, посвященных мотивной структуре прозы С. Уотерс, хотя единичные попытки исследовать отдельные мотивы, функционирующие в ее произведениях, все же предпринимались [6].

Цель предлагаемого исследования – изучить мотивную структуру романной прозы С. Уотерс и выделить среди большого разнообразия мотивов те, которые являются продолжением литературной традиции, заложенной классиками английской и русской литературы – Ч. Диккенсом и Ф. М. Достоевским.

Материалом исследования послужили три первых романа писательницы: «Бархатные коготки» (*Tipping the Velvet*, 1998), «Близость» (*Affinity*, 1999) и «Тонкая работа» (*Fingersmith*, 2002), поскольку именно в них искомые мотивы функционируют наиболее показательно. При написании статьи использовались биографический, культурно-исторический и сравнительный **методы** исследования, а также метод мотивного анализа и интертекстуальный анализ текста.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сара Уотерс – одна из самых значительных постмодернистских британских писательниц, широко известная своими историческими произведениями с элементами детектива, психологического триллера, сенсационного романа и неоготики. Её книги отличаются сложной архитектоникой, разветвленной мотивной структурой, безупречным стилем и глубокой психологической проработкой персонажей. Из наиболее часто выявляемых мотивов романистики С. Уотерс можно выделить следующие:

1. Исторический контекст и гендерные роли.

С. Уотерс, как правило, помещает действие своих романов в узнаваемые исторические периоды (викторианская эпоха, Вторая мировая война, послевоенные годы), когда гендерные и сексуальные нормы были строго регламентированы социумом. В данном контексте основными мотивами являются:

- достоверная передача исторического колорита;
- мотив переодевания и гендерная нестабильность;
- мотив ограниченности женской свободы в обществе;
- мотив сексуальности как личной тайны.

2. Готические элементы.

Многие романы писательницы содержат элементы готики или неоготики, а также прием саспенса:

- призраки и потусторонние силы;
- дом с мрачной историей;

- тайны и загадки прошлого;
- атмосфера тревожного ожидания, напряжения и упадка.

3. Социальный контекст.

Автор не остается равнодушной также к классовым конфликтам и общественным противоречиям, характерным для описываемых ею исторических эпох:

- мотивы социального неравенства;
- мотив эксплуатации и манипуляции;
- критика патриархальных общественных структур.

4. Романтическая составляющая.

Поскольку все без исключения романы Сары Уотерс посвящены любовным переживаниям главных героинь, в них можно встретить следующие мотивы:

- любовь и ненависть;
- предательство и прощение;
- измена и доверие;
- романтические треугольники;
- любовные отношения, не вписывающиеся в общественное представление о норме;
- сексуальное раскрепощение.

5. Нарративные игры и обман читателя.

Сара Уотерс мастерски использует различные нарративные стратегии, среди которых наиболее часто – прием «ненадежного рассказчика» и неожиданные сюжетные повороты. В данном контексте можно выделить следующие мотивы и приемы:

- двойной обман;
- скрытая идентичность;
- психологическая неопределённость;
- непредсказуемый финал.

6. Литературный контекст.

На страницах произведений С. Уотерс неоднократно встречаются упоминания имен писателей (как правило викторианцев: У. Коллинза, Ч. Диккенса и др.) или названия художественных и документальных произведений, что дает почву для углубленного исследования интертекстуальных отсылок и аллюзий. Здесь наиболее частыми являются следующие мотивы:

- мотив чтения книги (про себя или вслух);
- мотив ведения дневника;
- переписка героев.

7. Психологические элементы.

Сара Уотерс – мастер тонкого психологизма и виртуоз психологического портрета: во всех ее романах герои подвергаются тяжелым душевным и эмоциональным перегрузкам как в результате личных взаимоотношений с другими участниками истории, так и вследствие влияния исторического времени или социальной среды, на фоне которых происходят описываемые события. Наиболее частыми психологическими мотивами выступают следующие:

- мотив одиночества и непонятности;
- ощущение вины и раскаяния;
- столкновение мечты и реальности;
- суицид или его попытка;

- душевная болезнь или временное помрачение рассудка;
- мучительные переживания внутреннего конфликта.

Таким образом, мотивная структура романов С. Уотерс строится на точной исторической достоверности, гендерных исследованиях, феминистских проблемах, готической атмосфере, а также сложных психологических и социальных конфронтациях. Отметим, что все опубликованные ею произведения органично сочетают интеллектуальную глубину с захватывающим сюжетом, что делает их, с одной стороны, значимыми для академического анализа, а с другой – привлекательными для массового читателя. Однако более пристальное прочтение произведений С. Уотерс свидетельствует также о том, что ее проза в гораздо большей степени тяготеет к классической английской (а также русской) литературе, чем это можно было бы предположить. Корни ее творчества простираются в глубь мировой романной традиции XIX в., и в первую очередь это тяготение к классике отражается на мотивном уровне ее произведений.

Несмотря на присутствующую в ее романах занимательность, сенсационность и даже определенную эпатажность, можно выделить две группы мотивов, роднящих творчество С. Уотерс не с массовой, развлекательной или квин-литературой, а непосредственно с классической мировой литературной традицией. Эти мотивы можно очень условно разделить на две группы: мотивы Ч. Диккенса и мотивы Ф. М. Достоевского.

Как известно, прозу Диккенса отличает уникальная и хорошо узнаваемая атмосфера, которую формируют определенные мотивы романистики писателя. Существует даже термин «диккенсовщина», характеризующий современные литературные произведения, в первую очередь «большие» романы, тяготеющие к панорамности и масштабности, включающие большое количество связанных между собой персонажей, повествующие о сложностях и превратностях человеческих судеб, а также написанные в лучших традициях Ч. Диккенса: интересно и поучительно. Стоит напомнить о некоторых наиболее узнаваемых мотивах, свойственных романистике писателя:

- урбанистические (мрачный, грязный, туманный, недоброжелательный к героям Лондон; неприкрытый реализм трущоб);
- социальные (тяжелые условия жизни рабочих; классовая несправедливость и эксплуатация, в том числе и детского труда);
- психологические (безнадежность и отчаяние; крушение иллюзий; нравственные муки, переживание вины; прозрение главных героев);
- криминальные (законы воровского мира; загадочные преступления; детективная сюжетная линия; тюремный быт);
- романтические (тайна происхождения; загадочные происшествия; зловещие предзнаменования; сильные страсти; непредсказуемые сюжетные повороты).

В то же время произведениям Диккенса присущи тонкий юмор, вера во всепобеждающее доброе начало в человеке, а также авантюрная составляющая, напряженная интрига и обнадеживающий счастливый финал – happy end. Всем этим характеристикам в большей или меньшей степени соответствуют и романы С. Уотерс.

Говоря о романистике С. Уотерс, можно смело утверждать, что автор является преемницей и наследницей всей предшествующей традиции английской литературы: ее даже иногда называют «четвертой сестрой Бронте, которую в plombированной капсуле послали в XXI век» (выражение критика Л. А. Данилкина), однако именно Диккенс первым вспоминается при анализе магистральных мотивов ее романов.

Так, дебютное произведение С. Уотерс, роман «Бархатные коготки» (1998), сделавшее ей имя в литературном мире и принесшее заслуженную известность среди критиков и читателей, может быть охарактеризовано как роман воспитания, авантюрный, нравоописательный и дидактический роман. Обратим внимание, что подобный жанровый синтез также является одной из специфических характеристик романной прозы Диккенса. Более того, в данном романе очень по-диккенсовски показывается непростая судьба юной провинциалки, попавшей в недоброжелательный Лондон и оставшейся в силу обстоятельств без средств к существованию, без друзей и покровителей, без дальнейшего жизненного плана. Эта история о человеке, который, пройдя тяжелые испытания, крушение надежд и иллюзий, пережив различные приключения (в том числе и с карнавальными переодеваниями), обретает наконец себя и свое место в мире.

Второй роман писательницы – «Нить, сотканная из тьмы», или в новом переводе «Близость» (1999), получивший несколько премий, среди которых и престижная Премия Сомерсета Моэма, отсылает читателя к тюремному быту Великобритании XIX в. Эти мотивы, как известно, присущи некоторым произведениям Диккенса, но одновременно в романе присутствуют и мотивы, характерные для творчества Ф. М. Достоевского:

- мотивы преступления и воздаяния за него;
- мотивы тюремного быта, взаимоотношений между заключенными;
- философские мотивы, мотивы саморефлексии, поиска смысла жизни;
- мотивы прощения и отпущения грехов тем, кто обидел или предал, в качестве

главного доказательства любви.

Безусловно, Сара Уотерс, изучавшая в университете английскую историческую литературу, не могла не познакомиться с программными текстами и Ф. М. Достоевского, а следовательно, поиски его «следа» в ее книгах отнюдь не беспочвенны.

Третий роман С. Уотерс – «Тонкая работа» (2002) на сегодня считается одним из непревзойденных шедевров автора. По жанровой разновидности это криминальный роман, по атмосфере – неоготическое повествование, а по духу – любовная история, с ног на голову переворачивающая все каноны викторианской литературы. В этом романе также можно увидеть родство с произведениями как Диккенса, так и Достоевского.

Во-первых, стоит упомянуть мотив двойничества, посредством которого реализуется одна из важнейших параллелей между поэтикой романистики С. Уотерс и тематикой произведений русского классика. Как известно, у Достоевского двойничество наиболее ярко воплощается в повести «Двойник» (1846) и в романе «Братья Карамазовы» (1880). У С. Уотерс развитие этой темы происходит в романе «Близость», где главная героиня, Маргарет Прайер, сталкивается с загадочной заключенной Селиной Доус, которая становится ее темным alter-ego, двойником, родственной душой. Главные героини романа «Тонкая работа», Сью и Мод, также представляют собой своеобразных двойников, чьи судьбы зеркально отражаются и неразрывно переплетаются.

Во-вторых, еще одним мотивом, который сближает творчество С. Уотерс с наследием Ф. М. Достоевского, становится мотив преступления и его пагубного влияния на душу человека. Данный мотив наиболее репрезентативно представлен в романе «Тонкая работа», героини которого являются участницами многоходовой криминальной авантюры, основанной на лжи, предательстве и подлоге. Их моральные метания, чувство вины и попытки искупления отчасти перекликаются с душевными страданиями героев Достоевского.

Ч. Диккенс, неоднократно обращавшийся в своих произведениях к теме тюремного заключения в романах «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1837) и «Крошка Доррит» (1855–1857) описывал многие подробности жизни в тюрьме, используя автобиографические переживания детства, когда за долги его отец был осужден на более чем годовое пребывание за решеткой. Интересно, что в романе «Близость» роман Диккенса «Крошка Доррит» не просто упоминается, а является красноречивой аллюзией: именно он становится той книгой, которую на протяжении многих страниц романа читает главная героиня, окунувшаяся в тюремную атмосферу и пытающаяся осмыслить собственные чувства и переживания.

Ф. М. Достоевский, переживший каторгу, изображал тюрьму не только как физическое, но и как духовное заточение. В повести «Записки из Мёртвого дома» (1860–1862) он показывает, как заключение ломает и преобразует человека. В уже упомянутом романе С. Уотерс «Близость» главные героини оказываются запертыми не только за решеткой, но и в ловушке собственных иллюзий, страхов и социальных ограничений.

Помимо указанных мотивов, во всех перечисленных произведениях С. Уотерс в причудливой и свойственной ей оригинальной манере переплетаются мотивы, характерные для обоих классиков английской и русской литературы:

- тайна рождения (подмена младенца);
- мотивы сумасшествия;
- атмосфера воровского мира;
- преступный заговор с целью совершения преступления;
- внезапно открывающаяся тайна;
- мотив нравственного и/или физического падения женщины;
- переосмысление героем своей жизни, осознание себя как личности;
- образ мрачного дома, своим распорядком больше похожего на тюрьму;
- урбанистические мотивы и др.

Как уже было отмечено, писательницей создано шесть романов, однако последние три посвящены событиям, относящимся к более поздним периодам исторического прошлого (действие этих книг отнесено в первую половину XX в.), в то время как повествование трех первых ее произведений локализовано в эпохе Диккенса и Достоевского, что и позволяет проследить мотивы данных авторов наиболее отчетливо. Однако и поздние романы С. Уотерс демонстрируют развитие заявленных прежде тем и мотивов: романы «Ночной дозор» (*The Night Watch*, 2006), «Маленький незнакомец» (*The Little Stranger*, 2009), «Дорогие гости» (*The Paying Guests*, 2014) наполнены мотивами, на которые мы уже обратили внимание: это мотивы вины и покаяния, мотивы переоценки ценностей и крушения надежд, мотивы нравственного перерождения личности, мотивы проклятого дома, мотивы душевной болезни, мотивы преступления и наказания. И, безусловно, эти романы изобилуют аллюзиями и интертекстуальными перекличками с известными авторами в не меньшей степени. Более того, творческого обращения к опыту писателей-предшественников С. Уотерс ничуть не скрывает, хотя и определяет его как реминисцентное, то есть неосознанное. Например, в послесловии к своему предпоследнему роману она признается: «Работая над «Маленьким незнакомцем», я ловила себя на том, что невольно поверяюсь на оселках жанра и отвечаю легкие поклоны Диккенсу, По, Ширли Джексон и Генри Джеймсу» [12, с. 498].

Отметим, что все (кроме последнего) романы Сары Уотерс экранизированы и пользуются неизменной популярностью не только у ее целевой аудитории, но и у

широкого круга читателей, отмечающих утонченный вкус и виртуозный слог автора, а также глубину и актуальность затрагиваемых ею «вечных» тем. Нельзя также не согласиться с утверждением Т. Н. Красавченко о том, что «степень литературности ее прозы высока, но литературную традицию она трансформирует в соответствии с запросами своего времени» [7]. Постмодернистская эстетика и практика, к которой, очевидно, принадлежит творчество британской романистки, поощряет подобные видоизменения и переработку устоявшихся традиционных литературных форм с целью их оживления, обновления и дальнейшей актуализации.

Отдавая должное бесспорной самобытности и уникальности творческого дарования Сары Уотерс, мы все же убеждены, что успехом своих произведений она во многом обязана глубокому профессиональному знанию истории мирового литературного процесса (в частности, наследия Диккенса и Достоевского), а также умением не только достойно продолжать существующую литературную традицию, но и новаторски переосмысливать ее, наделяя уже известные приемы, темы и мотивы актуальным содержанием, способным удивить и впечатлить искушенного читателя XXI в.

ВЫВОДЫ

В творчестве С. Уотерс, являющимся ярким примером постмодернистской эстетики в современной английской женской литературе, наблюдается крепкая связь со всей предшествующей британской литературной традицией, особенно с эпохой второй половины позапрошлого столетия, что позволяет многим литературоведам изучать его в границах неовикторианства. Было отмечено, что в первую очередь писательница вступает в интертекстуальное взаимодействие с творчеством Ч. Диккенса, однако она не просто подражает английскому классику XIX в., а переосмысливает его наследие через призму современного взгляда на гендерные роли, социальный класс и сексуальность. Её творчество многими исследователями определяется как интертекстуальный диалог с викторианской эпохой [1–5; 7–9], в котором известные диккенсовские мотивы служат автору основой для новых литературных экспериментов.

Традиции русской литературы в творчестве С. Уотерс до сих пор рассмотрены не были, несмотря на то что в ее романистике они прослеживаются весьма отчетливо, особенно на мотивном уровне, где становится совершенно очевидным влияние Ф. М. Достоевского на мировоззрение и поэтику писательницы. Во всех шести романах, созданных С. Уотерс, можно выявить мотивы, типологически родственные прозе Ф. М. Достоевского, однако именно в произведениях, описывающих события XIX в., данные мотивы функционируют наиболее выразительно. К подобным мотивам прежде всего относятся: мотив двойничества, мотив преступления и наказания, мотив нравственного перерождения личности, а также некоторые другие.

Таким образом, настоящее исследование показало, что в романистике современной британской писательницы С. Уотерс наблюдается определенный устойчивый комплекс мотивов, мигрирующих из произведения в произведение, которые, с одной стороны, придают ее творческой манере узнаваемости в глазах читателя, а с другой – являются традиционными для британской и русской литературы XIX в.

В качестве перспектив исследования можно наметить вопрос о наличии мотивов Диккенса и Достоевского в прозе других представительниц английской литературы XXI столетия, как это успешно делается, например, в отношении современных писательниц США [14].

Список литературы

1. Илунина А. А. Интертекстуальный диалог с викторианской литературой в неовикторианских романах Сары Уотерс как средство реализации феминистской проблематики // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 141–146.
2. Исаева Н. Н. Репрезентация исторического прошлого в неовикторианском романе С. Уотерс «Тонкая работа» // Мировая литература в контексте культуры. – 2020. – № 11 (17). – С. 37–48.
3. Исаева Н. Н., Проскурин Б. М. Неовикторианство и/или антивикторианство? Викторианская эпоха в романе Сары Уотерс «Нить, сотканная из тьмы» Евразийский гуманитарный журнал. – 2021. – № 2. – С. 87–94.
4. Кохан О. Н. Сара Уотерс и викторианский канон // Практики и интерпретации. – 2022. – № 7(3). С. 185–202.
5. Кохан О. Н. Социальные ландшафты неовикторианских романов Сары Уотерс: Дис. ... канд. фил. наук. Ростов-на-Дону, 2023. 215 с.
6. Кохан О. Н. Функции мотива загородного дома в романе Сары Уотерс «Fingersmith» // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы V Междунар. науч. конгресса. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 138–141.
7. Красавченко Т. Н. Постмодернистская неоготика: Сара Уотерс и ее роман «Маленький незнакомец» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2024. – № 1. – С. 153–168.
8. Осадчая Т. Ю., Сидоренко В. А. Способы реализации неовикторианской традиции в романе Сары Уотерс «Бархатные коготки» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание». – 2024. – № 05 (109). – С. 235–241.
9. Скороходько Ю. С. Неовикторианский роман как форма интертекстуального диалога с викторианством в английской литературе // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. – 2015. – № 2 (10). – С. 59–68.
10. Уотерс С. Бархатные коготки: роман. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. – 576 с.
11. Уотерс С. Близость: роман. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. – 480 с.
12. Уотерс С. Маленький незнакомец: роман. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 512 с.
13. Уотерс С. Тонкая работа: роман. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. – 640 с.
14. Шалимова Н. С. Романы Д. Тартт в контексте феномена «young adult literature»: поэтика и опора на наследие Ф. М. Достоевского // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 117–128.
15. Шуринова Н. С. Двойничество в романе Сары Уотерс «Тонкая работа» // Новый филологический вестник. – 2021. – № 3. – С. 409–418.
16. Ястребцова К. С. «Опасная среда» в романе С. Уотерс «Маленький незнакомец» // Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 118–130.

References

1. Ilunina A.A. *Intertekstual'nyi dialog s viktorsianskoi literaturoj v neoviktorsianskikh romanakh Sary Uoters kak sredstvo realizacii feministsskoi problematiki* [Intertextual dialogue with victorian literature in Sarah Waters' neovictorian novels as a means of feminist problems realization]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 141–146.
2. Isaeva N. N. *Reprezentaciya istoricheskogo proshlogo v neoviktorsianskom romane S. Uoters «Tonkaya rabota»* [Representation of historical past in Sarah Waters' neovictorian novel «Fingersmith»]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury*, 2020, no. 11 (17), pp. 37–48.
3. Isaeva N. N., Proskurin B. M. *Neoviktorsianstvo i/ili antiviktorsianstvo? Viktorianskaja epokha v romane Sary Uoters «Nit', sotkannaya iz t'my»* [Neovictorianism and/or antivictorianism? The victorian age in Sarah Waters' novel «Affinity»]. *Yevrazyiskii gumanitarnii zhurnal*, 2021, no. 2, pp. 87–94.
4. Kokhan O. N. *Sara Uoters i viktorsianskii kanon* [Sarah Waters and victorian canon]. *Praktiki i interpretacii*, 2022, no. 7 (3), pp. 185–202.
5. Kokhan O. N. *Social'nyye landshafty neoviktorsianskikh romanov Sary Uoters: Dis. ... kand. filol. nauk.* [Social landscapes of neovictorian novels by Sarah Waters. Thesis]. *Rostov-na-Donu*, 2023. 215 p.

6. Kokhan O. N. *Funktsii motiva zagorodnogo doma v romane Sary Uoters «Fingersmith»* [The functions of country house motive in «Fingersmith» by Sarah Waters]. *Inostrannaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i literatury: materialy V Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa (Simferopol', 9 – 24 aprelja 2020 goda)*. Simferopol', IT «ARIAL», 2020, pp. 138–141.
7. Krasavchenko T. N. *Postmodernistskaya neogotika: Sara Uoters i ee roman «Malen'kii neznakomets»*. [Postmodernist neogothic: Sarah Waters and her novel «Little stranger»]. *Sotsialniye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7, Literaturovedeniye: Referativnii zhurnal*, 2024, no. 1, pp. 153–168.
8. Osadchaya T. Ju. *Sposoby realizatsii neoviktorianskoi tradicii v romane Sary Uoters «Barkhatnye kogotki»* [Ways of realization of neovictorian tradition in «Tipping the velvet» by Sarah Waters]. *Filologicheskii aspekt: mezhdunarodnii nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2024, no. 5 (109), pp. 235–241.
9. Skorokhod'ko Ju. S. *Neoviktorianskii roman kak forma intertekstual'nogo dialoga s viktorianstvom v anglijskoi literature* [Neovictorian novel as a form of intertextual dialogue with victorianism in English literature]. *Mirovaya literatura na perekrestke kul'tur i civilizacii*, 2015, no. 2 (10), pp. 59–68.
10. Uoters S. *Barkhatnye kogotki: roman* [Sarah Waters. Tipping the velvet: novel]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus, 2019. 576 p.
11. Uoters S. *Blizost': roman* [Sarah Waters. Affinity: novel]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus, 2020. 480 p.
12. Uoters S. *Malen'kii neznakomets: roman* [Sarah Waters. Little stranger: novel]. Moscow, Eksmo; St. Petersburg, Domino, 2011. 512 p.
13. Uoters S. *Tonkaya rabota: roman* [Sarah Waters. Fingersmith: novel]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus, 2018. 640 p.
14. Shalimova N. S. *Romany D. Tartt v kontekste fenomena «young adult literature»: poetika i opora na nasledie F. M. Dostojevskogo* [D. Tartt's novels in context of «young adult literature» phenomenon: poetics and reliance on F. M. Dostoevsky's legacy]. *Izvestiya UrFU. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 117–128.
15. Shurinova N. S. *Dvoynichestvo v romane Sary Uoters «Tonkaya rabota»* [The duality of «Fingersmith» by Sarah Waters]. *Novii filologicheskii vestnik*, 2021, no. 3 (58), pp. 409–418.
16. Yastrebtsova K. S. *«Opasnaya sreda» v romane S. Uoters «Malen'kii neznakomets»* [«Dangerous environment» in «Little stranger» by Sarah Waters]. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 118–131.

MOTIVES OF DICKENS AND DOSTOEVSKY IN MODERN ENGLISH WOMEN'S LITERATURE (BASED ON THE NOVELS OF S. WATERS)

Bespalova Ye. K.

The article is devoted to the study of the motivic structure of the novelistic prose of Sarah Waters, the modern British writer. Despite the recognition of her merits in Great Britain, numerous nominations of her books for various awards and their translations into many languages of the world, including Russian, the works of this author have not yet received proper scientific understanding. In particular, the undoubted connection between S. Waters' works and the Russian literary tradition, which manifests itself in the writer's novels at the level of the motivic structure, in which one cannot help but notice the influence of F. M. Dostoevsky, was not examined in detail. While intertextual echoes of the writer's work with English novels of the 19th century, including those written by Charles Dickens, were noted by individual researchers. The motives in the writer's novels are varied, but the proposed study separately examines two groups of motives that relate the author's poetics to the legacy of English and Russian literature. The study proves that these elements of the motivic structure function in the legacy of S. Waters as a continuation of the classical literary tradition, but at the same time are the basis for postmodernist literary experiments.

Keywords: Dickens, Dostoevsky, S. Waters, women's literature, English literature, Russian literary tradition, motivic structure, motives.